

Ms. Splinter Azure & Mr. Lex Azure Venenum

Капсула времени.

Выхожу из темноты.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Mr. Lex Azure Venenum

**Капсула времени.
Выхожу из темноты.**

«Автор»

2026

Azure Venenum M.

Капсула времени. Выхожу из темноты. / М. Azure Venenum —
«Автор», 2026

Алексей в свои 35 давно живёт по принципу "не лезь мне под рёбра". Это и про отношения с женщинами, и с друзьями - в частности, с лучшим другом, который по совместительству приходится его напарником в фирме отца. Женщина - трофей в охоте, награда - секс, любовь - красивое слово для малолеток - всё очень просто. Циник до мозга костей, но... Один случайный взгляд странных глаз в линзах девушки из кафе, которая как будто уже его прочитала, вызывает у него настоящее чувство азарта. А жизнь, похоже, решила жёстко его наказать - смерть отца вынуждает учиться жить по-другому. Помощь в распутывании этого клубка проблем придёт от того, кто сам станет для Алексея одной большой проблемой. Но его жизнь уже перевернулась на 180 градусов. Осталось понять, как жить дальше.

Содержание

Глава 1. Линзы.	5
Глава 2. Деревня.	7
Глава 3. Башмаки.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Mr. Lex Azure Venenum, Ms. Splinter Azure

Капсула времени. Выхожу из темноты.

Глава 1. Линзы.

Утро пятницы. В холодильнике только полупустая пластиковая банка квашеной капусты и безлактозное молоко. «Всё сожрали, гады» — вслух сказал я, констатируя сегодняшнюю реальность и поставил чайник на плиту. Пошел умыться и заодно осмотрел свою физиономию, прикинув, что щетина не так уж и видна, и что сегодня можно не бриться.

«Ненавижу бриться» — процедил я своему отражению в зеркале. — Какого хрена Костян может бриться раз в неделю, а тут, сука, надо каждый день? День не побрился, уже дикобраз?! — я продолжил жаловаться сам себе на свою нелёгкую долю, совсем как Ворчун из «Мишек Гамми».

Вернулся обратно на кухню, взял кружку и не нашёл глазами банку с кофе. «Дьявол, где кофе?» — прицельно обвел глазами все поверхности, банки нигде не было.

— Нееееет, сука, только не это, — простонал я, открывая тумбочку под мойкой, где стоял контейнер для мусора, уже догадываясь, что там. Куча пивных банок, шкурки от бананов, пустые пачки от сухариков, чипсов и ещё чего-то, и конечно, сука, конечно, — пустая банка Нескафе.

«Костян, сука, — прорычал я, — чтоб у тебя уши сгорели к чертям собачьим и чтоб икота тебя одолела!» Я выключил чайник, который стал абсолютно бесполезным предметом, почистил зубы, завязал мусорный пакет, оделся и вышел, гневно закрывая дверь. «На хер таких друзей, пришли, сука, сожрали все, намусорили, а я убирай за ними, сука. Ладно, Костенька, я тебе сегодня все припомню, гадёныш» — со зловещей и ничего хорошего не предвещающей для Кости ухмылкой, я вышел из подъезда. Утро началось не с кофе...

Выбросив мусор, я прошёл мимо своего Паджеро, всё-таки накануне мы с пацанами выпили прилично пива, хотя в-общем, я и не планировал. Костян просто набрал мне, когда я после работы был дома, и сказал, что они с Коляном уже взяли пивас, и хотят завалиться ко мне, чутка поиграть в приставку, а то неделя кажется «бесконечной».

Я возмутился, у меня по плану должна была быть тренировка, но Костян сказал, что они уже едут. И они завалились с полными пакетами пиваса и всякой дряни типа чипсов, сухариков и прочего пищевого мусора. Мы рубились по очереди в «Мортал Комбат», обыграть меня в Мортале было сложно, я в этих игрушках давно уже профи, в итоге мой холодильник стремительно пустел, а гора банок в мусорке стремительно росла. Где-то в первом часу я их разогнал, вызвал им такси, сказав, что работу с утра никто не отменял.

С недовольными мордами они нехотя укатили, я собрал по залу весь мусор и банки, выбросил, и завалился спать. И осознание того, что мой холодильник безнадежно опустел, а Костян уничтожил последние запасы кофе, привело меня к зданию пиццерии, откуда я иногда заказываю себе пиццу или роллы. Заведение открывалось в 9 утра, я посмотрел на часы, — да, уже открылись.

Зашёл внутрь, приветливая девочка приняла мой заказ на двойной чизбургер и большой капучино. Я сел за столик лицом к двери, достал телефон, и стал листать ленту ВК, ничего интересного. Аватарка на моей странице в лице Брюса Ли словно ухмыльнулась: «Ну что, просрал тренировку?» Я словно извиняясь перед ним, подумал, что надо сегодня вечером исправиться. Девушка на кассе принесла мой заказ, я забрал, и принялся точить свой бургер, ибо желудок мой требовал еды. В пиццерии, кроме меня, сидели женщина с мужчиной, средних лет, пили кофе и что-то типа пирожных, негромко переговариваясь.

Играла какая-то нейтральная музыка, я вдруг подумал, что надо сменить рингтон на что-то погромче, повывразительнее, и даже придумал, что поставлю. Обычно под такой музон я тягаю железки, которые у меня в приличном количестве обосновались в углу зала.

Жуя бургер, боковым зрением увидел, как с улицы заходит девушка в яркой куртке то ли зелёного, то ли голубого цвета, на ходу снимая капюшон. Подошла к девушке-кассиру и заказала большой латте, растянула куртку, села за столик рядом с окном, поставила на соседний стул круглую сумку такого же цвета, достала пачку носовых платков, промокнула нос, и почти сразу из её сумки заиграла какая-то романтическая музыка без слов. Она вытащила телефон, который тоже был в чехле такого же цвета, что и куртка, и сумка, и даже толстовка, которая была под курткой, посмотрела на экран, и ответила.

Я не то чтобы откровенно её рассматривал, но так, изредка поглядывал. Она говорила довольно громко, голос у неё был совсем не девчачий, а такой, довольно низкий. Судя по тому, что я слышал, я понял, что она мастер маникюра и педикюра, потому что она вытащила блокнот и записала женщину «на ножки». Она попрощалась с клиенткой, кассир сказала, что её латте готов. Она забрала латте и снова села за столик, осторожно сделала глоток кофе.

Брови её под пышной чёлкой чуть сдвинулись. Её губы сразу покрылись молочной пенкой, и она тщательно их облизнула, как раз в этот момент я наблюдал за ней, дожёвывая бургер. Она подняла глаза и посмотрела прямо на меня, окинув таким взглядом, что я как будто даже мысленно засмутился, хотя это чувство мне вообще не свойственно, от слова совсем. Так ещё я увидел, что глаза у неё очень, как бы это сказать, странного цвета. У меня 100%-ное зрение, и готов поклясться, что я таких глаз никогда не видел.

«Линзы» — машинально подумал я, вытер рот салфеткой и начал пить свой капучино. Она больше на меня не смотрела, смотрела в окно и пила кофе. Я нашёл трек, который хотел поставить на рингтон, поставил, украдкой посматривая на неё. Почему-то мне подумалось, что сейчас она допьёт свой кофе, и мы разойдёмся в разные стороны, и я поймал себя на мысли, что хочу ещё раз посмотреть, какого цвета у неё глаза (или, скорее, линзы).

Я встал из-за столика и с телефоном направился к ней. Она сидела с очень неприступным и холодным видом, я с ходу извинился за то, что вторгаюсь в её пространство, и попросил её набрать мой номер, чтобы послушать, как звучит новый рингтон. Она посмотрела на меня с таким же каменным лицом, но брови её скептически поднялись под чёлкой, я увидел её глаза ещё ближе, и второй раз подумал: «Точно линзы».

«Щас пошлёт» — промелькнуло в голове, но она пальцем разблокировала экран, и сказала безо всякого выражения на лице: «Диктуйте». Я продиктовал ей номер, глядя на её длинные изящные пальчики, с наманикюренными ноготками в цвет чехла.

— Какие у вас красивые ногти, прямо под чехол. Это же не голубой цвет? — поинтересовался я, догадываясь, что это не голубой. И не зелёный. И не синий точно.

— Это бирюзовый, — хмыкнула она, не глядя на меня. Заиграл Рамштайн, громко и напористо, как я и хотел. Я послушал начало, и довольно улыбнулся, поблагодарил её, и уже отходя от её столика, заверил её, что она может удалить мой номер, и что я удалю её номер. Она ничего не ответила, допила свой кофе, встала, застегнула куртку, взяла сумку, убрала телефон и вышла из кафе, снова натягивая капюшон.

Я видел, как она стремительно удаляется, видел это яркое бирюзовое пятно на фоне белой заснеженной улицы. Я тоже допил кофе, попрощался с девушкой-кассиром и вышел на улицу, но мой путь был в противоположную сторону, и выйдя из пиццерии, я уже её не увидел. «Но у меня есть её номер», — подумал я.

— И до хрена заказов, которые сами себя не сделают, — сказал я сам себе, и зашагал пешком на работу.

Глава 2. Деревня.

Суббота. В холодильнике снова висит мышь, стоит безлактозное молоко и половинка муссового торта, кажется, с малиной.

Из зеркала в ванной на меня смотрит хмурый дикобраз, который вчера снова просрал тренировку. Тяжело вздохнув, полез в душ. Начал бриться, дважды порезался, дважды обматерил станок и один раз Костяна, который, зная, что моя растительность на морде растёт не по дням, а по часам, в шутку называл меня "хоббит", намекая на то, что наверно у меня и на заднице, и на пятках тоже волосы растут.

"Как вообще, я с ним познакомился?" - почему-то пришло на ум. И сколько я не напрягал память, так и не смог вспомнить обстоятельства нашего знакомства. Костян был младше лет на шесть, может, на семь, я точно не знал. Помню, что днях у него в начале лета, он обычно всех зовёт на шашлыки в лес или на речку.

Поставил чайник на плиту, и пока он закипал, подсушил волосы феном, пока они совсем не распушились, а они у меня, сука, волнистые, собрал их в тугий хвостик. Тренировка вчера снова не состоялась, потому что ко мне "на чай" напросилась Ксюха, и притащила торт.

"Я же знаю, как ты любишь сладенькое", - мурлыкающим голосом промяукала она, появившись на пороге. Конечно, мы попили кофею с тортиком, потом пошли в зал, и она сразу же стала раздеваться.

Я почему-то отметил, что она стала как будто шире в бёдрах, и сразу же ей об этом сказал.

- Ну конечно, если я каждый раз буду с тобой тортики есть, я скоро в твою дверь не пролезу, - нахмурилась она.

Я поспешил её заверить, что пошутил, и что просто показалось. Она заявила, что у меня вратое чувство юмора, и повалила меня на кровать. Позже я вызвал ей такси, потому что она начала жаловаться, что ей завтра на работу.

Я, впрочем, особо и не настаивал, чтобы она осталась на ночь, я вообще на этом никогда не настаивал, ни с ней, ни с кем бы то ни было ещё. Поэтому посадил её в белую иномарку, чмокнул на прощание и пошёл обратно на свой третий этаж, в свою холостяцкую берлогу.

С Ксюхой мы познакомились где-то месяца три назад на какой-то тусовке, мы все там были изрядно под градусом, тогда она вроде мне понравилась, и я уж не помню, как, но утром я проснулся в своей кровати, и она голая спала рядом. Ей было тридцать или около того, у неё был ребёнок, лет трёх, наверно, она была незамужем, и сразу мне сказала, что не ищет никаких долгих отношений, и что может иногда заходить ко мне в гости, когда будет с кем оставить ребёнка. Такой расклад меня вполне устраивал, и так, она раз, иногда два в неделю ко мне ходит "на чай". Иногда с эклерами, иногда с тортиком.

Закипел чайник, я достал половинку торта, и схомячил его под кофеёк. После чего позвонил маме, она сразу ответила, я спросил, чего купить в магазине, она как обычно сказала, что в-общем, ничего особо не надо. Я, как обычно, её поругал, что ей никогда ничего не надо, и сказал, что где-то через час заеду. Мама ответила, что уже поставила тесто для блинов.

- Мне кажется, я уже чувствую их запах, - мечтательно произнёс я. Мама засмеялась. "Жду", - сказала она и отключилась. Я почистил зубы, оделся, закрыл дверь и пошёл греть машину. На улице было также, как и вчера, лёгкий мороз. Я прогрел свою подержанную, но вполне ещё крепкую Мицубиси и покатил к ближайшему супермаркету. Набрал маме гречки, риса, макарон всяких, сахара, взял филе грудки, бананы, яблоки, и её любимые конфеты "Мишка косолапый". Расплатился, бросил пакет на заднее сиденье и поехал в деревню.

Ехать было минут 30, может, 35, я как-то не особо следил за временем. Мама жила в деревне, частный дом, там, где прошло моё детство. Работала она учителем русского и литературы в нашей деревенской школе, потом ушла в библиотеку, потому что, как она говорила,

ей там было спокойнее. Отец, когда начал строить свой бизнес, всё чаще пропадал в городе, потом вообще купил себе квартиру, и стал всё реже приезжать домой.

К этому моменту я уже доучивался в школе, и отец меня уже начал обучать, что такое оптоволокно и что с ним делать. Я учился весьма хреново, много прогуливал, но сказать, что я был туп, как пробка, - нет, скорее, мне просто было скучно сидеть на уроках. К тому же, если в начальных и средних классах я был очень пухлым, рыхлым пацаном, то где-то классу к 7-ому, или 8-ому я вдруг понял, что мне надоели дразнилки в мой адрес, и начал заниматься спортом, бегал, начал ходить на лыжах, потом записался на дзюдо, и стал ходить в качалку. Поэтому сидеть на какой-нибудь географии или правоведении мне было неинтересно, и я обычно где-нибудь в лесу бегал, или висел на турнике или ещё что-то типа.

Ближе к старшим классам я заметно похорошел, вытянулся, мог запросто сесть на шпагат, у меня появились друзья, девчонки, и алкоголь. Теперь я прогуливал школу, потому что мне стало интереснее на улице, всегда находились те, кто тоже прогуливал, в лесу у нас была поляна, и не одна, где можно было спокойно уйти в отрыв с кучей ребят, девчонок, пива, коктейлей, и также спокойно уединиться где-нибудь в кустах с кем-то из этих самых девчонок.

Маме всё это не нравилось, я приходил домой пьяный, она сразу укладывала меня в свою комнату, а на следующий день устраивала мне допрос с пристрастием читала лекции о нравственности, и заставляла идти в школу.

Школу я всё-таки закончил, в армию меня не взяли из-за плоскостопия, и отец тогда сказал мне, что поскольку я раздолбай, он возьмёт меня на работу к себе, потому что кроме него, никто не будет держать такого хренового работника, не говоря уже о том, чтобы ещё и зарплату такому платить.

Выбора у меня никакого не было, поступать я никуда не хотел, всё, что я хотел - это наслаждаться жизнью, выпивкой, девчонками и бесконечными гулянками, ну и спортом, конечно.

Сначала я жил с отцом в съёмной однушке, потом, где-то через год после начала моей работы с отцом, умирает дед. Дед жил в городе, у него была однушка в пятиэтажке, жил он один, бабушка давно умерла, мы с отцом к нему периодически заглядывали, навещали, и тут, я помню - отцу позвонила соседка деда, и сказала, что он уже два дня не выходил из дома. Отец сорвался, и потом, когда приехал, сообщил, что дед помер. После похорон отец сказал, что ему неважно, что там понаписал дед в завещании, он в любом случае откажется от этой однушки в мою пользу, и заявил, что там надо сделать ремонт и что я могу туда переезжать. Так и получилось.

Я сделал там ремонт и съехал от отца. Периодически ездил в деревню, но отец меня нормально так запрягал по работе, что времени кататься на автобусе туда, а потом также обратно, у меня становилось всё меньше. В городе я узнал, где можно потягать железки и начал туда ходить. На работе скорефанился с несколькими пацанами, также в качалке, и здесь, - в городе, тоже появилась "наша компашка", как и в деревне.

Через какое-то время отец сказал, что нужны ещё рабочие руки, и я предложил Вовану, пацану из нашей деревни переехать в город, он согласился. Первое время он жил со мной в однушке, я спал на диване покойного деда, а он купил раскладушку. Мы много бухали, куролесили, но также много и вкалывали, так как отец отправлял нас на самые чёртовы кулички, и ему было всё равно, во сколько мы приползали домой, в каком состоянии ложились спать, и что с утра мы подышали от бодуна. Заказ есть заказ, и мы вставали, и ехали с кем-то трезвым на очередной заказ.

Потом отец купил мне какую-то подержанную иномарку, я уж не помню, что это было, и мне пришлось до кучи ещё учить билеты и сдавать на права. Но это, кстати, мне далось легко. И теперь на заказы я уже ездил не в качестве пассажира, а за рулём. Теперь я думаю, что отец всё продумал, иметь права - значит, иметь ответственность не ездить бухим. Он явно видел, что я злоупотребляю, и таким образом привил мне некий антидот от алкоголизма.

Он требовал, чтобы я на своей машине ехал на заказ, потому что другие пацаны ему тоже были нужны для других заказов. Пришлось научиться бухать "по расписанию", но это было даже к лучшему, иначе мы бы просто спились. Ещё через полгода Вован съехал от меня, снял себе хату и даже начал жить с какой-то тёлкой, но это продолжалось недолго, его забрали в армию. Но перед этим он уже заселил в эту хату ещё одного нашего кореша с нашей деревни, Коляна, и он стал моим напарником, в работе, в пьянках, и иногда даже в качалку ходил, когда мы не бухали.

Я не заметил, как подъехал к дому. У мамы была прочищена одна узенькая тропинка, на неделе пару раз был снег, и я с пакетом пошёл в дом, на ходу оценивая фронт работы лопатой.

- Привет, - сказал я, шагнув на порог.

- Привет, - мама в домашнем костюме поставила чайник. - Лёш, я же тебе сказала, что у меня всё есть, а ты опять целый мешок набрал.

Она поставила пакет на табуретку и начала его разбирать, пока я раздевался и переобувался в свои домашние тапочки. В доме пахло блинами, у мамы они получались просто пальчики оближешь.

- Продуктов много не бывает, да и ты же хрупкая женщина, чтобы килограммами крупы таскать из магазина, - ответил я поучительным тоном, - Пойду руки вымою.

Мама разобрала пакет.

- Да, давай, чайник как раз закипает, - она достала из верхней полки кружки.

Я вернулся, мама уже заварила себе чай, мне кофе, сел за стол, и стал уплетать мамины блинчики. Она делала всегда несколько разных начинок, с мясом, с ветчиной и сыром, с творожным сыром и зеленью, а мне нравились все, поэтому я хомячил, и даже не мог толком говорить, потому что рот был слишком занят.

- Ты как с голодного края, ты там вообще ешь хоть что-то? Или фаст-фудом питаешься? - мама тревожно посмотрела на меня.

- Не, фаст-фуд очень редко. Да ты сама подумай, какая еда может быть в холодильнике холостяка? Пельмени, вареники, яйца, бананы, ну там, яблоки какие-нибудь, и спортивное питание, - я продолжал уминать блины.

- На одних пельменях далеко не уедешь, тебе бы семьёй обзавестись, не маленький уже мальчик, - мама продолжила взрывать мой мозг.

- Мааам, я же уже был женат, помнишь?

- Вот ты вспомнил тоже, это же сто лет назад было, ты вообще пацан был, - мама спокойно попивала чаёк, - Да и Лариска эта твоя была вертихвосткой, сбежала через пару месяцев с каким-то рокером.

- Байкером, мам, он был байкером, - поправил я её.

- Да неважно, у тебя это всё было не по-настоящему. Мама замолчала, а потом добавила:

- А сейчас тебе уже пора задуматься о чём-то серьёзном.

- Да, у тебя двор нечищенный, вот этим я сейчас и займусь, - сказал я, доедая блин и допивая кофе.

- Весь в отца, такой же хитрющий, - засмеялась мама.

Я вышел из-за стола, сказал маме, что она - кулинар от бога, и быстро вымыл масляные руки и рот, поспешно ретировался во двор, где меня ждала лопата. Минут через двадцать я расчистил двор, отогнал машину чуть в сторону, чтобы почистить подъезд к дому, припарковался обратно. Вернулся домой, попил водички. Мама спросила, что у меня ещё нового, я подумал и ответил, что нового ничего, по-прежнему много работы. Спросил, когда последний раз приезжал отец, она сказала, что недели две назад, был уставший, натопил баню, позвал соседа, дядю Сашу, они попарились, выпили пивка, и он пришёл и сразу лёг спать, а утром позавтракал и сразу уехал. Она вздохнула.

- Да, я тоже смотрю на него, вид у него какой-то не очень в последнее время, у нас много заказов, они с Надькой кое-как справляются, он иногда работает из дома, постоянно на телефоне... Говорю, надо брать ещё одного менеджера - не хочет. Хочет всё сам держать под контролем, - я обрисовал ей ситуацию.

- Он неисправим, всё держать под контролем всё равно не получится, здоровья не хватит, - опять вздохнула она. - Это типичная черта для Скорпиона - всё держать под контролем, но иногда надо кому-то дать возможность тоже что-то сделать.

- Ты веришь в гороскопы? - скептически спросил я. Я, как и отец, тоже был Скорпион, он родился в конце октября, а я в ноябре.

- Не знаю, он вообще всегда был сложным по характеру. И ревнивым жутко, только с годами понял, что я ему не собираюсь изменять, - сказала мама.

- Да ты вообще святая женщина, мам, вырастить такого раздолбая-сына и быть женой такого мужика, как отец, - с восхищением сказал я.

- Да ладно, хватит льстить, - заулыбалась мама, - Ты же тоже его породы, скорпионьей.

- Да я особо не верю в гороскопы, верить надо самому себе и своей интуиции, - сказал я.

Мама собрала мне блинчики в большой пластиковый контейнер, зная, что я надолго не задерживаюсь. И я, напоследок сказал ей, чтобы в любой ситуации она мне сразу звонила, и что на следующей неделе снова заеду. Обнял её, и забрав контейнер, ещё раз похвалил её за блинчики, пошёл к машине. Мама вышла за мной, накинув куртку и дутики. Постояла у калитки, подождала, пока я заведусь. Когда я тронулся, она помахала мне рукой, я в ответ помахал ей, она пошла обратно, я поехал домой.

Приехав домой, я снова пошёл в душ, после чистки снега футболка была влажная. После душа снял постельное бельё и бросил в стирку вместе с футболкой. Постелил новое постельное. Мама приучила меня быть чистоплотным, да и отец тоже всегда за собой следил. После маминых блинчиков потянуло в сон, и я думал полежать полчаса, но в итоге медленно моргнул часа на полтора точно.

Открыв глаза, я посмотрел на экран телефона, было почти три часа. "Как в садике, тихий час", - подумал я и пошёл на кухню. Стиралка давно отключилась, я открыл дверцу, вытащил бельё и развесил всё на сушилку. Пошёл на кухню, достал миксер, достал из холодильника безлактозное молоко, стакан для взбивания, сделал порцию бананового гейнера и медленно выпил. Теперь можно полчаса потупить в телефоне, чем я и занялся.

Через полчаса я поставил свою скамейку для пресса, сделал лёгкую разминку, и начал тренировку. В телефоне у меня давно уже был плейлист для этого. Соседи давно уже привыкли, и уже не стучали в дверь, как раньше. Сначала гантели, потом штанга с блинами, блины сначала небольшие, потом я накручиваю ещё, потом ещё, и к концу трени я как выжатый лимон. В этом есть какой-то кайф, начинать с малого, с лёгкого, потом всё больше утяжеляя вес и чувствовать, как вместе с потом выходит какая-то дурь, что ли, не знаю. Но в этом точно есть свой определённый кайф.

Глава 3. Башмаки.

Музыка из колонки вдруг прервалась и заиграл Рамштайн. Я поставил штангу, взял телефон - Костян. Я матюгнулся.

- Да, - тяжело дыша, ответил я.

- Ты там долбишься, что ли? - насмешливо спросил он.

- Да, блять, чего хочу? - спросил я, переводя дыхание.

- Блять, Лёх, не поверишь, шас пришёл с магаза, а у меня ботинок треснул, - начал он.

- Так заклей, чего ты от меня хочешь? - возмутился я.

- Не, у меня клея нет, да и вообще, этим ботинкам уже пизда пришла. Доедем до Плазы? - он наконец выдал мне свою теорию заговора.

- Блять, Костян, ни хуя себе ты умный! Я тебе чё, Яндекс, что ли? - я рассвирепел от такой наглости.

- Не, ну я же не прям шас тебе говорю, а когда позанимаешься, пожрёшь там, подроочишь, душ примешь, - этот хрентус знал, как тонко и ненавязчиво ко мне подкатить.

- Ах ты, гадёныш! - я заржал. - Тогда жди, я сам тебе наберу.

- Только сильно там не дрочи, а то рука правая отсохнет, а я водить не умею, - игриво добавил он и отключился.

Снова заиграл мой музон. "Вот скотина какая наглая, а? - ты подумай!" - ухмыльнулся я штанге. Продолжить тягать железо.

Окончательно вымотав себя, снял все блины со штанги, аккуратно расставил всё по своим местам, пошёл в душ, ополоснулся, посушил волосы феном, поставил чайник.

Съел маминых блинчиков, запил всё кофе, стал одеваться. Набрал Костяну.

- Да, малыш, - томным голосом протянул он.

- Косяк, блять! Ты пиздец, какой я?... - взревел я.

- У меня нет никаких косяков. Я само совершенство, - очень спокойно и таким же томным голосом перебил он меня. Я даже услышал, как он медленно, как будто театрально, выдыхает табачный дым.

- Опять куришь в комнате? Пороть тебя некому, - усмехнулся я.

- Некому, мама ушла в магазин, - согласился он. И тем же томным голосом продолжил.

- А я уже изнемогаю в ожидании тебя, малыш.

- Ты там готов, малыш? - я посмотрел на часы.

- Всегда готов, - он снова выдохнул дым.

- Я выезжаю. И я уже готов тебя отпиздить, - на полном серьёзе заявил я.

- Понял, одеваюсь, - сказал он уже обычным голосом и отключился.

Чуть прогрел тачку, я подъехал к его подъезду, он уже стоял и залипал в телефоне.

- Если даже я когда-то что-то там и покуривал по молодости, это не значит, что надо называть меня Косяком, - сказал он тоном обиженного мальчика, садясь на своё место.

Я фыркнул.

- Пристегнись, а то штрафы будешь сам оплачивать. Там камер везде понавтыкали, - нравоучительно сказал я, игнорируя его последнее замечание. Он пристегнулся и мы поехали.

По дороге он сказал, что можно заехать ещё в один ТЦ, там раньше был неплохой обувной, я моментально его обматюгал, сказав, что я не Яндекс, чтобы его везде возить.

- Ты не Яндекс, ты Бляндекс! - он засмеялся. - Ты везёшь меня в проёбанной годами тачке и ещё выёбываешься.

- А чем это тебе моя ласточка не нравится? А, я понял - ты завидуешь, - усмехнулся я.

- Да какая ласточка, она древняя, как гавно мамонта, ей лет-то сколько? - он продолжал смеяться.

- До хуя, так она крепкая. Даже не цветёт нигде, - я возмутился.

- Мы наверно с твоей ласточкой почти ровесники, мне 29 будет, - он снова закатился.

- Охереть, ты старый, - я театрально закатил глаза.

- Э-э-э, кто бы говорил! - он легонько стукнул меня по плечу.

Когда мы доехали до первого ТЦ, я сказал, что никуда с ним не пойду, дал ему 10 минут, он ушёл, я остался в машине позалипать в телефоне. Ноги гудели от приседаний.

"На хуй я вообще сюда поехал? - подумал я. - Умеет он уламывать, пиздабол". Я со смешком уткнулся в телефон.

Минут через десять он вернулся.

- Ты как, успел подрочить? - он сел, пристегнулся, я сунул телефон обратно в карман куртки. - Нет там ничего, мои размеры все разобрали.

- Заебал, надо было сразу в Плазу ехать, - хмыкнул я.

Мы поехали дальше. Костян достал сигареты, я покосился на него:

- Ты что это задумал?

- Будешь мне нотации читать, что в твоей тачке курить нельзя? - он прикурил и начал искать в бардачке пепельницу, которую сам купил и упорно не хотел забирать её домой.

- Не забудь салон прожечь, - я нахмурился, - И окошко приоткрой.

- Да, о великий и ужасный, - с притворным ужасом сказал он, но окошко всё-таки приоткрыл.

Наконец мы подъехали к ТЦ, парковка была заполнена, как это часто бывало по выходным. Кое-как припарковались, пошли искать Костяну ботинки. Обошли вместе несколько обувных отделов на втором этаже, пошли на третий. Я бросил его в очередном отделе и решил прошвырнуться по спортивным тряпкам, может, прикупить какую-нибудь футболку.

В одном отделе ничего не нашёл, вышел и пошёл дальше, зная, что там где-то ещё был отдел то ли Рибока, то ли Адидаса. Тут мой выхватил из проходящих мимо людей парня и девушку в бирюзовой куртке нараспашку. Они выходили из кинотеатра, что-то обсуждая. Девушка из пиццерии. И с ней какой-то хмырь. Я ещё издали увидел, что он высокий, худой, в очках и с длинным носом. Уже почти поравнявшись с ними, я услышал обрывки её фраз, что-то вроде "ведьма и осёл", он что-то ей в ответ весело поддакивал.

Она увидела меня, почувствовав на себе мой пристальный взгляд. Улыбка осталась на её лице, но я был уверен, что она бы сразу испарилась, если бы она увидела меня немного раньше, потому что мы с ней встретились глазами буквально на несколько секунд.

Они исчезли из поля моего зрения, но я всё же обернулся им вслед и увидел, что они идут, не держась за руку.

"Ёбарь? Муж? Брат?" - я перебрал в голове возможные варианты и чуть не прошёл Рибок. Всё-таки зашёл, побродил по залу, нашёл обычную спортивную футболку чёрного цвета, вытащил свой размер и без примерки пошёл на кассу.

Выйдя с пакетиком, вернулся в отдел обуви и увидел Костяна, стоящего на кассе.

"Наконец-то выбрал", - понял я.

- Капец, цены, я в шоке, - поделился он, когда вышел с пакетом.

- Рука-лицо? - хмыкнул я, показав на себе смайл.

- Да, восемь косарей за обычные башмаки, - пожаловался он.

- А у меня обычная футболка за два рубля, - понимающе кивнул я на свой пакетик.

- Пойдём в Ленту, мне надо что-нибудь пожрать купить, - сказал я и мы поехали вниз на первый этаж.

Мы потолкались по Ленте, я пополнил свои запасы пельменями, бананами, яйцами, хлебом, молоком, сникерсами, а Костян взял себе пива и большой пакет чипсов с крабом. Нашли машину на парковке и покатали обратно.

- Сколько у нас в понедельник заказов? - спросил Костян, открывая банку.

- Было три, а там по факту, ты же знаешь, - сказал я, - И давай, не свинячь чипсами, лучше воду поищи, где-то валялась.

Костян порыскал на заднем сиденье и поднял с пола бутылку с водой.

- Открывай, - сказал я, он зажал пивную банку между ног, открыл бутылку и дал мне в руку. С подставки, на которую я поставил телефон, заиграл Рамштайн. Я сделал пару глотков, вернул ему бутылку.

- Ленка. - нахмурился я, взял с подставки телефон.

- Привет, братец-кролик, - сказала Ленка в своей обычной манере.

- Привет, - ответил я.

- Тебя сегодня ждать? Я голубцы приготовила, - сообщила она.

- Нет, у меня сегодня тренья была, я заебался, ноги отваливаются, - честно ответил я.

- Тренировка, значит... Тогда завтра? - по голосу было понятно, что она не очень довольна моим ответом.

- Да, завтра после работы заскочу, - пообещал я.

- Давай там, не шали. До завтра, - она явно повеселела.

- Давай, пока-пока, - я отключился и поставил телефон обратно на подставку.

Костян вопросительно посмотрел на меня:

- Не поедешь?

- Нет, я заебался, у меня ляжки болят от штанги. Да я и не трахаюсь в день, когда тренья, ты же знаешь, - я пожал плечами.

- Чтобы не растерять драгоценный белок, - усмехнулся он. - Никогда не понимал твою теорию.

- Да ты и спортом не занимаешься, как ты поймёшь? - теперь уже усмехнулся я.

- А у меня и так всё в порядке, ни капли лишнего жира. И я иногда гантельками балуюсь, но не как ты - заёбывать себя, чтобы потом хуй ни на кого не стоял, - сказал он и демонстративно захрустел чипсами.

- А, в пизду тебя, всё равно не поймёшь, - отмахнулся я.

- Ну куда, блять, мне тягаться с его высочеством, - Костян зачеркнул горсть чипсов и поднёс к моему рту. - Не грусти, похрусти. И засмеялся.

По дороге он ещё несколько раз кормил меня чипсами и несколько раз открывал бутылку с водой. Я подвёз его до подъезда, спросил, заезжать за ним в понедельник, он в своей обычной манере сказал, что нет, придётся пешком, а то совсем ноги атрофируются, забрал вторую банку пива, пакет с недоеденными чипсами, пустую пивную банку и пакет со своими башмаками, пошёл домой.

Я развернулся и тоже покатыл домой. Дома попил кофейку, заточил сникерс, поиграл в "Принца Персии", но меня начало рубить и я свернул эту лавочку, пошёл чистить зубы. Завалялся спать. Но заснуть сразу не получилось, перед глазами возникла девушка в линзах и бирюзовой куртке. С хмырём, который шёл с ней рядом.

"Он, наверно, и в постели полный хмырь", - хмыкнул я и повернулся на бок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.